Научная статья

УДК 336.27:351.72(47)"1769/1917"

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА И ЕЕ РОЛЬ В ФИНАНСИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Винокуров Александр Данилович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, ФИЦ "Якутский научный центр СО РАН", Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия, Якутск, yakutsk.vinokurov@mail.ru

Аннотация. В работе исследуются становление и развитие системы государственного кредита как инструмента публичного управления в историческом аспекте. Актуальность исследования объясняется необходимостью глубокого осмысления институциональной эволюции фискальных механизмов, обеспечивавших ресурсную базу для реализации масштабных государственных преобразований в различные исторические периоды. Цель исследования состоит в реконструкции институциональных механизмов формирования суверенных долговых обязательств и оценке их влияния на ход модернизационных процессов. В исследовании применено сочетание историко-генетического, институционального и историко-системного методов, позволившее рассмотреть кредитные инструменты как взаимосвязанные элементы единой системы управления. Результаты анализа показывают, что переход к системному кредитованию сопровождался усложнением бюрократических процедур и становлением административного аппарата. Установлено, что результативность исторических реформ зависела от способности государства согласовывать привлечение и обслуживание капитала с реальными темпами структурных преобразований. В исследовании обосновывается положение, согласно которому долговая система выступала катализатором профессионализации управленческих структур, трансформировав парадигму стратегического планирования в сфере

общественных финансов.

Ключевые слова: государственное управление, история государственного управления, государственные финансы, государственный кредит, государственный долг, фискальная политика, институциональная эволюция, модернизационные процессы, казначейская система, административные реформы.

Original article

FORMATION OF THE PUBLIC CREDIT SYSTEM AND ITS ROLE IN FINANCING HISTORICAL REFORMS

Vinokurov Aleksandr Danilovich, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, yakutsk.vinokurov@mail.ru

Abstract. This paper examines the formation and development of the public credit system as a public administration tool from a historical perspective. The relevance of the study stems from the need for a thorough understanding of the institutional evolution of fiscal mechanisms that provided the resource base for the implementation of large-scale government reforms in various historical periods. The purpose of the study is to reconstruct the institutional mechanisms for the formation of sovereign debt obligations and assess their impact on the course of modernization processes. The study uses a combination of historical-genetic, institutional, and historical-systemic methods, allowing for the examination of credit instruments as interconnected elements of a unified management system. The results of the analysis show that the transition to systemic lending was accompanied by the complication of bureaucratic procedures and the formation of an administrative apparatus. It has been established that the effectiveness of historical reforms depended on the state's ability to coordinate the attraction and servicing of capital with the actual pace of structural transformations. The study substantiates the position according to which the debt

system acted as a catalyst for the professionalization of management structures, transforming the paradigm of strategic planning in the field of public finance.

Keywords: public administration, history of public administration, public finance, public credit, public debt, fiscal policy, institutional evolution, modernization processes, treasury system, administrative reforms.

Введение. Эволюция институтов публичного управления связана с постоянным поиском эффективных способов мобилизации ресурсов. На определенных этапах исторического развития классические фискальные механизмы переставали удовлетворять возрастающие потребности суверена, что объективно диктовало необходимость создания альтернативных каналов аккумулирования капитала [1], [2]. В этих условиях формировалась система общественных финансов, в которой долговые обязательства постепенно становились важным инструментом макроэкономического регулирования и реализации геополитических задач [3], [4].

Для дальнейшего анализа необходимо разграничить несколько смежных категорий. Государственный кредит представляет собой систему отношений, в рамках которой публичная власть привлекает временно свободные денежные ресурсы на условиях возвратности, срочности и, как правило, платности. Государственный долг является накопленным результатом соответствующих заемных операций - совокупностью непогашенных обязательств государства перед кредиторами. Поэтому долг характеризует состояние обязательств на определенный момент, тогда как государственный кредит отражает более широкий механизм их возникновения, размещения, обслуживания и погашения.

От государственного кредита необходимо отличать и кредитование частного хозяйства государственными банками. Последнее также может использоваться для достижения целей экономической политики, но не означает автоматического возникновения государственного долга. Это разграничение особенно важно применительно ко второй половине XIX в., когда

Государственный банк Российской империи сочетал функции государственного кредитного учреждения с активным воздействием на развитие частного промышленного сектора [21].

Историко-правовая традиция подобного разделения имеет глубокие корни. Е. Ю. Грачева показывает, что уже в российской финансовой мысли XIX в. государственный кредит рассматривался как самостоятельная составляющая государственного хозяйства наряду с налогами, государственными расходами, бюджетом и финансовым управлением [15]. В работе М. Ф. Орлова «О государственном кредите» 1833 г. публичный кредит также концептуально отделялся от частного, а государственный заем рассматривался во взаимосвязи с налоговой системой [15].

Таким образом, предметом настоящего исследования является институциональная система формирования и управления суверенными долговыми обязательствами и ее взаимодействие с механизмами государственного управления.

Масштабные преобразования, глубокая модернизация государственного аппарата и расширение геополитического влияния требовали значительных вложений, которые невозможно было обеспечить только за счет традиционных бюджетных источников. В данных условиях институционализация долгового рынка приобрела статус первостепенной управленческой задачи [5]. Перед государством встала задача поиска источников финансирования и создания разветвленного административного аппарата, способного обеспечивать выпуск займов, выплаты инвесторам и согласование графиков платежей со сроками реализации стратегических инициатив.

В фокусе настоящего исследования находится историко-управленческий анализ того, как долговые обязательства интегрировались в систему публичной власти. Цель работы состоит в реконструкции особенностей становления системы государственного кредита и оценке ее влияния на ход исторических реформ. Достижение заявленного целевого ориентира предполагает

последовательную реализацию нескольких аналитических задач. Прежде всего, необходимо проследить генезис общественных финансов и эволюцию концепции суверенного долга, выявив те административные сдвиги, которые сопутствовали переходу к системному кредитованию.

Далее необходимо проанализировать практические механизмы привлечения и обслуживания заемных средств, чтобы раскрыть особенности функционирования профильных ведомств и их взаимодействия с рыночными институтами.

Для обеспечения сопоставимости материала целесообразно определить основные хронологические рамки исследования периодом 1769-1917 гг. Нижняя граница связана с формированием регулярного внешнего государственного кредита Российской империи: именно в 1769 г. был осуществлен первый успешный российский заем на международном денежном рынке [18]. Верхняя граница определяется разрушением дореволюционной долговой и финансово-правовой системы после революционных преобразований 1917 г. В работе Е. Ю. Грачевой также отмечаются последовавшие национализация финансовых институтов и отказ новой власти от прежних государственных долгов [15].

В рамках этого периода можно выделить конкретные этапы развития российского государственного кредита:

1769-1809 гг. – формирование внешнего государственного кредита;

1809-1830-е гг. – институционализация внутреннего займа и систематизация финансового управления;

1840-1860-е гг. – адаптация долговой политики к военно-финансовым кризисам и началу Великих реформ;

1860-1890-е гг. – развитие Государственного банка, железнодорожного финансирования и международных заемных операций;

1890-е-1914 гг. – усложнение долгового рынка, внешнего финансирования и государственного инвестиционного участия;

1914-1917 гг. – чрезвычайная перестройка финансово-кредитной системы

в условиях мировой войны [13], [17], [18], [22].

Обзор литературы. Исследование эволюции фискальных институтов имеет длительную историографическую традицию. Ранние труды, посвященные экономическому развитию, рассматривали долговые обязательства суверена через призму макроэкономических последствий, акцентируя внимание на влиянии займов на инфляционные процессы и налоговое бремя [6]. В рамках этого подхода административный аппарат, обеспечивавший эмиссию и погашение обязательств, оставался на периферии научного интереса, уступая место анализу финансовых показателей [7], [8]. Методологическая установка формировала упрощенное представление о публичных финансах, где долговые инструменты выступали производной от бюджетного дефицита.

Смена исследовательского направления произошла во второй половине прошлого столетия, когда на передний план вышли работы в сфере институциональной экономической истории. Ученые данного направления сместили фокус с количественных характеристик заимствований на качественные трансформации управленческих структур. Появились глубокие исследования, раскрывающие роль казначейских ведомств и специализированных банков в формировании долговой политики [9], [10]. Авторы начали доказывать, что способность государства привлекать капитал зависела не только от макроэкономической конъюнктуры, но и от степени развитости бюрократического аппарата, его способности гарантировать инвесторам соблюдение контрактных условий.

Современный этап развития историко-управленческой мысли характеризуется интеграцией подходов, при которой финансовые инструменты анализируются как неотъемлемый элемент государственного строительства. Несмотря на значительное количество публикаций, в научном дискурсе сохраняется дефицит комплексных работ, связывающих конкретные механизмы обслуживания долга с успешностью реализации масштабных преобразований [11], [12]. В существующей литературе этот процесс нередко рассматривается

фрагментарно: отдельно анализируются технология выпуска облигаций и политические цели реформ. Для преодоления такой разрозненности необходимо показать, как административные процедуры привлечения кредитных ресурсов влияли на ход исторических изменений.

В исследованиях 2023-2026 гг. обозначился заметный переход от общей истории финансовой системы к изучению конкретных механизмов государственного кредита, состава кредиторов, финансовых посредников и институциональных последствий кредитной политики.

С. К. Лебедев реконструировал взаимодействие российского финансового ведомства с зарубежными денежными рынками в первой трети XIX в., включая переговоры с иностранными банковскими домами и проекты внешних займов [13]. Это направление продолжено в его исследовании внешних займов России до и после Крымской войны, в котором показаны изменение круга финансовых посредников и конкуренция европейских банковских структур за операции с российским государственным кредитом [17].

П. В. Лизунов и В. В. Морозан подробно исследовали первый российский внешний заем 1769-1773 гг., позволив связать возникновение регулярного внешнего государственного кредита с военно-финансовыми потребностями государства и конкретной деятельностью банковских посредников [18].

Новейшие исследования финансового права также возвращают в научный оборот историческое понимание государственных финансов как системы взаимосвязанных обязательств, финансового управления и правового регулирования [19]. При этом современная теория управления долгом позволяет разделять стратегическое управление заимствованиями, непосредственное осуществление долговых операций, обслуживание обязательств и контроль [20].

Особый интерес представляет работа М. Зюссе и Т. Григориадиса, основанная на данных о филиальной сети Государственного банка Российской империи и предприятиях позднеимперского периода. Авторы показывают, что доступ к государственному банковскому кредиту способствовал росту выручки,

механизации и производительности промышленных предприятий [21]. Это позволяет провести разграничение между государственным долгом как механизмом мобилизации ресурсов государством и государственным банковским кредитом как инструментом направления ресурсов в хозяйство.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу настоящего исследования составила отчетная документация финансовых ведомств, отражающая динамику привлечения и погашения капитала. Дополнительно были привлечены делопроизводственные материалы профильных министерств, фиксирующие внутренние управленческие решения по реструктуризации обязательств.

Методология опирается на синтез историко-генетического подхода, позволившего отследить последовательную эволюцию долговых институтов, и институционального анализа, раскрывающего внутреннюю логику функционирования фискальных органов. Применение историко-системного метода обеспечило рассмотрение кредитных механизмов как элементов единой архитектуры публичного управления.

Институциональный анализ необходимо дополнить историко-правовым анализом, поскольку государственный кредит существовал не только как экономическая операция, но и как система публичных обязательств, полномочий и процедур.

Е. Ю. Грачева показывает, что развитие российской финансовой науки происходило одновременно с формированием представлений о государственном бюджете, финансовом управлении, контроле и ответственности [15]. В трудах российских финансистов XIX в. государственное хозяйство уже рассматривалось через взаимосвязь доходов, расходов, кредитной системы и организации финансового аппарата. В «Плане финансов» М. М. Сперанского вопросы государственного долга и источников его погашения непосредственно соединялись с реформированием финансовой администрации [15].

Результаты исследования и их обсуждение. Формирование системы

государственных финансов сопровождалось институционализацией государственного долга. Изначально заимствования носили эпизодический характер и служили для покрытия экстренных потребностей, как правило, военных. По мере усложнения государственных задач потребовалось создание постоянного механизма аккумулирования ресурсов, что повлекло за собой выделение казначейских функций в самостоятельное направление административной деятельности. Формирование регулярной сети сборщиков налогов и создание специализированных долговых агентств заложило основу для того, чтобы долг превратился в инструмент финансового планирования [13], [14].

Институционализация государственного кредита создавала для государства новый нематериальный ресурс - кредитную репутацию, позволявшую привлекать капитал на приемлемых условиях.

Поворотным моментом стало появление регулярных государственных займов. Первый успешный внешний российский заем был размещен в 1769 г. на голландском денежном рынке [18]. В начале XIX в. дальнейшее развитие государственного кредита совпало с формированием министерской системы и более систематического подхода к государственным финансам. Грачева показывает, что в «Плане финансов» Сперанского вопросы кредита и долга были встроены в комплексную конструкцию доходов, расходов, денежно-кредитной системы и финансового управления [15].

К первой трети XIX в. государственный кредит России уже функционировал в тесном взаимодействии с международными денежными рынками, иностранными банкирами и Комитетом финансов [13]. После Крымской войны круг посредников и инструменты внешнего финансирования усложнялись, а государственный кредит все теснее взаимодействовал с банковской и инфраструктурной политикой [17].

Институционализация государственного кредита создавала для государства новый вид ресурса - репутационную способность привлекать

капитал на приемлемых условиях. В отличие от налогового дохода, величина которого определялась прежде всего внутренней фискальной базой, стоимость займа зависела от оценки кредиторами платежеспособности, политической устойчивости и способности финансовой администрации исполнять принятые обязательства.

В первой трети XIX в. доступ России к внешнему капиталу существенно зависел от отношений финансового ведомства с иностранными банковскими домами и от положения российского кредита на европейских денежных рынках [13]. Исследование займов до и после Крымской войны также показывает изменение посредников и конкурентной среды, через которую Российская империя размещала свои долговые обязательства [17].

Соответственно, управление государственным кредитом включает не только привлечение денежных средств, но и поддержание суверенной кредитной репутации, которая формируется через предсказуемость выплат, прозрачность долговых процедур, способность проводить конверсию обязательств и отсутствие произвольного изменения условий займа.

Эффективность долговой политики зависела от отлаженности механизмов привлечения ликвидности и последующего обслуживания накопленных обязательств. Привлечение капитала осуществлялось через организацию внутренних и внешних подписок, где ключевую роль играли коммуникационные кампании и гарантии доходности. Обслуживание долга требовало новых административных решений. Властям приходилось балансировать между необходимостью регулярных выплат процентов и риском истощения текущих доходов казначейства. Для минимизации кассовых разрывов применялись конверсия займов и рефинансирование, что требовало корректировки налоговой нагрузки и жесткого контроля за исполнением бюджетной росписи.

Управление кредитом представляло многоуровневую систему сдержек и противовесов. Разделение функций мобилизации средств и контроля за их погашением между различными ведомствами снижало риски коррупционных

злоупотреблений и повышало доверие инвесторов, что в конечном итоге снижало стоимость заимствований для государства.

Исторический опыт показывает, что доступ к кредитным ресурсам был одним из факторов, определявших масштаб и скорость государственных преобразований. Финансовые инструменты позволяли реализовывать проекты, стоимость которых превышала годовые доходы казны. Строительство транспортной инфраструктуры, модернизация вооруженных сил и проведение аграрных реформ финансировались за счет перераспределения будущих доходов через механизм займа. Однако подобная практика обусловила системные риски. Опора на долговое финансирование без адекватного расширения налоговой базы вела к кризисным явлениям, вынуждая органы публичной власти проводить секвестры или прибегать к дефолтам, что замедляло административную активность.

При установлении связи между государственным кредитом и конкретной реформой необходимо различать целевой заем и общее долговое финансирование бюджетной системы. Сам факт одновременного роста государственного долга и проведения крупного преобразования еще не позволяет утверждать, что именно данный заем обеспечил финансирование конкретной реформы.

Доказательство подобной связи требует реконструкции одного из трех механизмов: прямого целевого закрепления привлеченных средств; бюджетного перераспределения, при котором заем высвобождал иные доходы казны для финансирования реформы; либо покрытия общего дефицита, возникшего вследствие роста государственных расходов.

Особенно показательна инфраструктурная политика второй половины XIX в., где необходимо разделять государственные займы, государственные гарантии, операции банков, казенные вложения и частный капитал. Современное исследование Государственного банка Российской империи показывает значимый экономический эффект именно государственного банковского

кредитования предприятий, но этот механизм нельзя считать государственным долговым финансированием [21].

Примером взаимодействия долговой политики, международного финансового рынка и государственных преобразований является середина XIX в. Крымская война резко усилила нагрузку на российскую финансовую систему, однако последующее изменение государственного кредита не сводилось только к накоплению долга.

С. К. Лебедев показывает, что до и после Крымской войны изменялась структура посредников, через которых Россия выходила на внешние денежные рынки: наряду с традиционными банкирскими домами усиливалась роль новых континентальных акционерных банков [17]. Тем самым развитие рынка государственного кредита сопровождалось усложнением инфраструктуры взаимодействия между Министерством финансов, международными посредниками и инвесторами.

Подводя итог, долговая система вынуждала государственную администрацию развивать переговорные, учетные, контрольные и прогнозные функции. Однако отсюда не следует вывод, что государственный кредит сам по себе порождал реформы. Наличие развитого механизма заимствований расширяло финансовые возможности государства, тогда как конкретный выбор направления расходов оставался политико-административным решением.

Выводы. Необходимость регулярного взаимодействия с рынком капитала сформировала потребность в новом типе бюрократии, представители которой владели сложными финансовыми концепциями и обладали высокой степенью профессиональной автономии. Именно в казначейских ведомствах и долговых комитетах зародились прообразы современных министерств финансов, чья компетенция вышла за рамки сбора податей, охватив стратегическое планирование и макроэкономическое прогнозирование. В этом смысле кредитная система фактически выступила центром подготовки кадров и организационных форм для модернизированного публичного управления.

При рассмотрении долговых механизмов в контексте исторических преобразований их следует характеризовать как инструмент перераспределения финансового бремени во времени. Перенося бремя текущих расходов на будущие периоды, суверен получал возможность форсировать инфраструктурные, военные и социальные инициативы, не дожидаясь естественного накопления бюджетных излишков. Однако подобная временная трансформация влекла за собой сдвиги в архитектуре общественных финансов. Формирование пула внутренних и внешних кредиторов создало новую влиятельную социальную группу, чьи экономические интересы начинали диктовать условия фискальной политики. Это приводило к усложнению политического ландшафта, где необходимость поддержания доверия инвесторов становилась сопоставимой по значимости с традиционными задачами обеспечения общественной безопасности.

Синтез исторического опыта убеждает в том, что результативность любых реформ находилась в зависимости от административной зрелости системы обслуживания обязательств. Успешные модернизации сопровождались тонкой настройкой механизмов конверсии, рефинансирования и целевого распределения средств, при этом кризисные явления, как правило, были спровоцированы отсутствием ресурсов, управленческой неспособностью синхронизировать долговые циклы с реальными темпами экономического роста. В конечном счете интеграция кредитных инструментов в систему публичной власти изменила подходы к государственному управлению и закрепила за финансовыми рынками значимую роль в процессе принятия суверенных решений.

Список литературы

1. Аньшин Д. В. Исторические этапы эволюции государственного регулирования банковской деятельности в СССР: 1920-е-начало 1930-х годов // Genesis: исторические исследования. – 2022. – №. 5. – С. 56-72.

2. Аньшин Д. В. Этапы эволюции государственного регулирования банковской

системы в России с XVII-до начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – №. 3. – С. 741-753.

3. Бубнов В. А. Генезис российской финансовой системы и пути ее трансформации: период до 1928 года // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33. – №. 4. – С. 635-646.

4. Ливцов В. А., Круглов С. В. К вопросу развития банковской системы в российской империи во второй половине XIX–начале XX вв // История: факты и символы. – 2024. – №. 2 (39). – С. 102-112.

5. Шахеров В. П. Современная историография становления кредитно-финансовой системы в дореволюционной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. – 2025. – №. 97. – С. 159-166.

6. Никонов И. В., Арустамян М. Г., Мухаметов О. Р., Вотинов А. И., Радионов С. А. Трансформация структуры государственного долга по составу кредиторов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. – №. 5. – С. 8-26.

7. Львова Д. А. Камерализм и преобразования Петра I в финансах и учете // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18. – №. 1. – С. 106-135.

8. Курьянова С. Л., Цвигунова О. С. Роль Читинского отделения государственного банка российской империи в экономическом развитии дореволюционного Забайкалья // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – №. 5. – С. 624-632.

9. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Эволюция роли национальных центральных банков // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – №. 2. – С. 62-73.

10. Круглова М. С. Банки, финансы и реформы в Нанкинское десятилетие (1928-1937): синтетическая экономическая политика // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – №. 1. – С. 127-141.

11. Рыбакова С. В. Исторический метод в изучении финансово-правовых явлений // Актуальные проблемы государства и права. – 2025. – Т. 9. – №. 1. – С. 7-15.

12. Митрофанова Т. Ю., Митрофанов Н. М. История развития финансовой системы и кредитования в России. Взлеты и падения финансового сектора России // Экономика и парадигма нового времени. – 2024. – №. 2 (23). – С. 5-13.
13. Лебедев С. К. Государственный кредит России в первой трети XIX века и внешние денежные рынки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2024. – Т. 23. – №. 8. – С. 46-56.
14. Байдаков И. М. Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – №. 2. – С. 1-23.
15. Грачева Е. Ю. История финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 3 (7). – С. 28–45.
16. Пешина Э. В., Стрекалова А. А. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 11 (293). – С. 34–52.
17. Лебедев С. К. Внешние займы России до и после Крымской войны // Петербургский исторический журнал. – 2024. – № 3 (43). – С. 40–48. DOI: 10.51255/2311-603X_2024_3_40.
18. Лизунов П. В., Морозан В. В. Первый российский внешний заем и участники его реализации // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 128–141. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-128-141.
19. Кобзарь-Фролова М. Н. Развитие представлений о финансах, науке финансового права и финансовой деятельности государства в России и за рубежом (теоретико-правовой и историографический очерк) // Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 185–197. DOI: 10.31857/S1026945225040133.
20. Прокоплюк Ю. Н. Правовые вопросы управления государственным долгом Российской Федерации // Вестник юридических исследований. – 2025. – Т. 4. – № 5. – С. 114–122.
21. Suesse M., Grigoriadis T. Financing Late Industrialization: Evidence from the State Bank of the Russian Empire // The Journal of Economic History. – 2025. – Vol. 85. – No. 4. – P. 1170–1206. DOI: 10.1017/S0022050725100909.

22. Столяров А. А. Денежно-кредитная политика Государственного банка Российской империи в период Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Т. 14. – № 3. – С. 182–198.

23. Степанов В. Л. Министр финансов И. А. Вышнеградский и голод 1891–1892 гг. // Российская история. – 2023. – № 5. – С. 47–69. DOI: 10.31857/S2949124X23050048.

References

1. An'shin D. V. Istoricheskie etapy evolyutsii gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoi deyatel'nosti v SSSR: 1920-e-nachalo 1930-kh godov // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2022. – №. 5. – S. 56-72.

2. An'shin D. V. Etapy evolyutsii gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoi sistemy v Rossii s XVII-do nachala XX veka // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2022. – T. 27. – №. 3. – S. 741-753.

3. Bubnov V. A. Genezis rossiiskoi finansovoi sistemy i puti ee transformatsii: period do 1928 goda // Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 33. – №. 4. – S. 635-646.

4. Livtsov V. A., Kruglov S. V. K voprosu razvitiya bankovskoi sistemy v rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX–nachale XX vv // Istoriya: fakty i simvoly. – 2024. – №. 2 (39). – S. 102-112.

5. Shakherov V. P. Sovremennaya istoriografiya stanovleniya kreditno-finansovoi sistemy v dorevolyutsionnoi Sibiri // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2025. – №. 97. – S. 159-166.

6. Nikonov I. V., Arustamyan M. G., Mukhametov O. R., Votinov A. I., Radionov S. A. Transformatsiya struktury gosudarstvennogo dolga po sostavu kreditorov v stranakh Tsentral'noi Azii i Yuzhnogo Kavkaza // Finansovyi zhurnal. – 2024. – T. 16. – №. 5. – S. 8-26.

7. L'vova D. A. Kameralizm i preobrazovaniya Petra I v finansakh i uchete // Ekonomicheskaya politika. – 2023. – T. 18. – №. 1. – S. 106-135.

8. Kur'yanova S. L., Tsvigunova O. S. Rol' Chitinskogo otdeleniya gosudarstvennogo banka rossiiskoi imperii v ekonomicheskom razvitii dorevolyutsionnogo Zabaikal'ya // Byulleten' nauki i praktiki. – 2023. – T. 9. – №. 5. – S. 624-632.
9. Kuznetsova V. V., Larina O. I. Evolyutsiya roli natsional'nykh tsentral'nykh bankov // Finansy: teoriya i praktika. – 2022. – T. 26. – №. 2. – S. 62-73.
10. Kruglova M. S. Banki, finansy i reformy v Nankinskoe desyatiletie (1928-1937): sinteticheskaya ekonomicheskaya politika // Voprosy teoreticheskoi ekonomiki. – 2023. – №. 1. – S. 127-141.
11. Rybakova S. V. Istoricheskii metod v izuchenii finansovo-pravovykh yavlenii // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. – 2025. – T. 9. – №. 1. – S. 7-15.
12. Mitrofanova T. Yu., Mitrofanov N. M. Istoriya razvitiya finansovoi sistemy i kreditovaniya v Rossii. Vzlety i padeniya finansovogo sektora Rossii // Ekonomika i paradigma novogo vremeni. – 2024. – №. 2 (23). – S. 5-13.
13. Lebedev S. K. Gosudarstvennyi kredit Rossii v pervoi treti XIX veka i vneshnie denezhnye rynki // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. – 2024. – T. 23. – №. 8. – S. 46-56.
14. Baidakov I. M. Osobennosti razvitiya bankovskoi sistemy Rossii v 1996-1999 gg // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2024. – №. 2. – S. 1-23.
15. Gracheva E. Yu. Istoriya finansovogo prava // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). – 2015. – № 3 (7). – S. 28–45.
16. Peshina E. V., Strekalova A. A. Fiskal'nyi i byudzhetnyi federalizm: dve sistemy upravleniya publichnymi finansami // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2016. – № 11 (293). – S. 34–52.
17. Lebedev S. K. Vneshnie zaimy Rossii do i posle Krymskoi voiny // Peterburgskii istoricheskii zhurnal. – 2024. – № 3 (43). – S. 40–48. DOI: 10.51255/2311-603X_2024_3_40.
18. Lizunov P. V., Morozan V. V. Pervyi rossiiskii vneshnii zaem i uchastniki ego realizatsii // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 10. – S. 128–141. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-128-141.

19. Kobzar'-Frolova M. N. Razvitie predstavlenii o finansakh, nauke finansovogo prava i finansovoi deyatel'nosti gosudarstva v Rossii i za rubezhom (teoretiko-pravovoi i istoriograficheskii ocherk) // Gosudarstvo i pravo. – 2025. – № 4. – S. 185–197. DOI: 10.31857/S1026945225040133.

20. Prokoplyuk Yu. N. Pravovye voprosy upravleniya gosudarstvennym dolgom Rossiiskoi Federatsii // Vestnik yuridicheskikh issledovanii. – 2025. – T. 4. – № 5. – S. 114–122.

21. Suesse M., Grigoriadis T. Financing Late Industrialization: Evidence from the State Bank of the Russian Empire // The Journal of Economic History. – 2025. – Vol. 85. – No. 4. – P. 1170–1206. DOI: 10.1017/S0022050725100909.

22. Stolyarov A. A. Denezhno-kreditnaya politika Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii v period Pervoi mirovoi voiny // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2025. – T. 14. – № 3. – S. 182–198.

23. Stepanov V. L. Ministr finansov I. A. Vyshnegradskii i golod 1891–1892 gg. // Rossiiskaya istoriya. – 2023. – № 5. – S. 47–69. DOI: 10.31857/S2949124X23050048.

Статья поступила в редакцию 13.08.2026; одобрена после рецензирования 10.09.2026; принята к публикации 09.10.2026.

The article was submitted 13.08.2026; approved after peer review 10.09.2026; accepted for publication 09.10.2026.